

Чурко Дарья, беларуская правозащитница, экспертка в сферах прав человека, прав женщин и детей. Работала длительное время с дискриминацией в отношении женщин - домашнее насилие, трудовая дискриминация - а также, с случаями социально опасного положения.

Консультантка по работе над исследованием - Мария Ясеновская (президентка ХОФ Громадська Альтернатива, экспертка коалиции Права ребёнка в Украине).

Данное исследование подготовлено в рамках стажировки в [Центре гражданских свобод](#) (Украина).

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

С лета 2020 года люди в Беларуси участвуют в мирных демонстрациях против действий властей: аресты претендентов в кандидаты в президенты, эскалация насилия в день выборов и после (9-11 августа), недоверие к результатам выборов. С лета 2020 года по настоящий момент людей незаконно [задерживают, им поступают угрозы, люди подвергаются пыткам](#). Ситуация с правами человека в Беларуси находится в кризисе. Привлечение людей к ответственности - административной или уголовной - в настоящей ситуации является инструментом давления на людей. Людей привлекают к административной ответственности по абсурдным основаниям: за флаг [Японии](#) в окне, за бело-красную [одежду](#), за бело-красно-белый [флаг в окне](#), за белый лист [А4 в окне](#).

Помимо привлечения к ответственности беларуское государство использует и другой, наиболее болезненный инструмент давления: угрозы поставить политически активных граждан с детьми на учёт как неблагополучную семью, т.е. признать семью, находящейся в социально опасном положении (далее - СОП), что может привести к контролю властей семьи, за их частной жизнью (систематические приходы домой), а также изъятию детей у политически активных родителей.

До событий Беларуси 2020-го года давление через детей было также распространено в Беларуси, однако количество случаев было меньше. Так, например, внимание государственных органов падало на семьи, в которых дети отказывались вступать в Беларуский республиканский союз молодёжи (государственная молодёжная структура), на детей, чьи родители привлекались по ст. 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий), а также детей, которые вместо красно-зелёного флага (государственного) на уроках рисовали или использовали бело-красно-белый флаг.

Данный материал подготовлен для того, чтобы показать случаи непропорционального использования власти и инструментов СОП государственными органами с целью давления на политически-активных людей через их детей. Отчёт содержит анализ качественных и количественных данных, собранных из анкет, распрощанных в сети

Интернет и ориентированных на белорусскую аудиторию - анкета рассылалась по внутри-беларуским группам, каналам, людям. Тематика анкет - “Социально опасное положение (СОП), угрозы изъятия и изъятие детей”. Респондентки_ы, заполнившие анкету, в пятидесяти процентов случаев уже уехали за пределы Беларуси, оставшиеся 50% респонденток_ов всё ещё в Беларуси.

Анкета была разработана и распространялась в течение одного месяца. Количество людей, заполнивших анкету - 24 человека. Такое количество обуславливается следующим: с момента начала репрессий (лето 2020 года) прошёл год, количество людей, которые привлекались по политическим статьям в рамках административного процесса около 33 тысяч человек за 2020 год. При этом, 84,7 % опрошенных правозащитным центром “Вясна”, которые были привлечены судом к административной ответственности, - это люди, которые не являются правозащитницами_ками, журналист_ками или активист_ками негосударственных организаций. Это говорит о том, что люди, которые отбывали наказание являются невовлечёнными в политику, в общественные движения.. Таким образом, фактор страха и реальных репрессий является основополагающим в деятельности по озвучиванию политически мотивированного давления. Вторым фактором является короткий срок распространения анкеты, а также не задействование публичных СМИ. СМИ были не задействованы, поскольку в момент распространения анкеты происходили усиленные репрессии против них - обыск в офисе TUT.BY - арест журналистов, работниц и работников СМИ.

Респонденткам_там было предложено ответить на 16 вопросов, которые включали в себя описание фактической и юридической причины прихода домой социальных или иных служб, развёрнутые ответы на вопрос о конкретных действиях, которые применялись в отношении взрослых и детей, эмоциональном и физическом состоянии взрослых и детей в результате действий органов государства.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: выведение в публичное поле давление государства на людей посредством инструмента СОПа и угроз изъятия детей.

Задачами являются:

- скомпилировать и проанализировать все ответы с учётом белорусского контекста;
- установить правомерность реализации действующего законодательства государственными органами относительно указанных респондентками_тами случаев;
- предложить рекомендации в соответствии с международными стандартами по правам ребенка для Беларуси и для международного сообщества;
- распространить по заинтересованным и уполномоченным лицам, организациям.

Ниже представлены количественные показатели анализа анкет.

Населённый пункт респонденток_ов:

Минская область	Витебская область	Гомельская область	Брестская область
17	3	3	1

Респонденки_ы, родственное отношение к ребёнку:

мама	папа	сам_а ребёнок	бабушка	опекун	приемн_ая родительни ца
18	1	1	2	1	1

Пол/гендер респонденок_ов:

женщины	мужчины
22	2

Количество лет детям:

0-3 года	4-6 лет	7-10 лет	11-14 лет	15-17 лет
2	4	13	14	9

Неправомерные действия, которые совершаются государством в отношении семьи:

угроза постановки в СОП	угроза изъятия ребёнка	постановка в СОП	изъятие ребёнка	постановка на учёт в комиссию по делам несовершен нолетних	угроза постановки в СОП, препятствие в получении образования
13	10	2	1	1	1

В 2019 году коалиция белорусских правозащитных организаций подала в Комитет ООН по правам ребенка альтернативный [отчёт](#) по ситуации с правами ребёнка . В IV главе отчёта описывается ситуация с применением СОП в Беларуси до 2019 года: *“...процедура изъятия детей из семей, закреплённая в законодательстве, позволяет различные манипуляции со стороны государственных органов. Законодательство допускает толкование ситуаций, которые потенциально социально опасны, таким образом, который противоречит духу «наилучших интересов ребенка» и п. 46 план реабилитации семьи носит формальный характер и не учитывает исключительные особенности каждой семьи и наилучшего интереса детей, а представляет собой,*

скорее, набор рекомендаций, но не реальных эффективных действий/шагов по выходу из нее, которые ведут лишь к временному и формальному примирению сторон. Ребенок же вынужден продолжать проживать в стрессовых условиях”.¹

ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ПРОЦЕДУРА СОПа

В настоящий момент Законодательство Республики Беларусь предусматривает постановку на учёт в СОП или изъятие детей по “трём основным причинам:

- 1) Родителями не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (детей);
- 2) Родителями не обеспечивается надзор за поведением ребенка и его образом жизни, вследствие чего ребенок совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления;
- 3) Родители ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка (детей), злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним (ними), в связи с чем имеет место опасность для жизни и (или) здоровья ребенка (детей)”.

Этот перечень является закрытым, что означает, что по иным причинам поставить на учёт в СОП или изъять ребёнка нельзя. Угрожать же постановкой на учёт вовсе незаконно.

Так, согласно п. 61 Замечаний общего порядка № 14 (2013) Комитета ООН по правам ребёнка о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, “учитывая то, что разлучение с родителями оказывает тяжкое воздействие на ребенка, такое разлучение должно производиться лишь в крайнем случае, например когда существует опасность неизбежного причинения ребенку вреда или в иных необходимых случаях; разлучение не должно производиться, если ребенок может быть огражден с помощью менее радикальных мер. Прежде чем прибегнуть к разлучению, государство должно оказать родителям содействие в выполнении ими своих родительских обязанностей и восстановить или укрепить способность семьи заботиться о своем ребенке, за исключением тех случаев, когда разлучение необходимо в интересах защиты ребенка. Материальные затруднения не могут служить оправданием для разлучения ребенка со своими родителями”.

Процедура социально опасного положения направлена на выявление детей, находящихся в неблагоприятной для них обстановки, и реализацию мер, которые бы устранили такое положение. Исходя из этого целью процедуры является защита прав и интересов детей.

Законодательно закреплено 3 этапа постановки в СОП:

¹ п. 42 альтернативного доклада: https://www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2020/01/ru-BY_Alternative_report_CRC.pdf

1. “Социальное расследование (на данном этапе проводится обследование условий жизни и воспитания ребенка, по результатам которого составляется акт и дается на ознакомление родителям).
2. Совет профилактики (на его заседании рассматриваются результаты социального расследования и принимается одно из следующих решений: обратиться в координационный совет или рекомендовать родителям обратиться за оказанием социальных услуг по устранению трудной жизненной ситуации).
3. Координационный совет (о его заседании в обязательном порядке уведомляются родители. Именно координационный совет может принять решение о постановке в СОП)”.

Основные органы, которые занимаются СОПом: учреждения образования, отделы образования, комиссии по делам несовершеннолетних.

АНАЛИЗ ОТВЕТОВ

По официальным документам о постановке в СОП причины и основания, а также процедура действий государственных органов указана как законная. Так, в официальных документах (решениях о постановке в СОП) указывались основания из нормативных правовых актов Республики Беларусь, что не соответствовало действительности (об этом более конкретно будет указано ниже). В действительности, основанием являлась активная гражданская позиция и несоответствие государственной идеологии.

Таким образом, государственные органы, не имея объективных, правовых оснований полагать, что детям небезопасно в семье, нарушают законодательство. Также есть все основания полагать, что государственные органы были осведомлены о том, что у людей в такой ситуации (начала процедуры СОПа) нет защиты от политически мотивированных действий государственных служащих, которые, в свою очередь, используют свои полномочия как инструмент давления и запугивания.

Так, ряд респонденток_ов указали, что формальной причиной постановки в СОП явился ненадлежащий уход за детьми, неисполнение родительских обязанностей. При этом документов, подтверждающих неисполнение родительских обязанностей, компетентными органами не предоставлялось. К примеру, одна респондентка, которую вызывали в школу на разговор, а также к которой приходили домой осматривать жилищные условия, указала, что в учебном заведении официального ответа на её требование предоставить юридические основания вышеуказанных действий, на просьбы письменно сообщить о причине вызова на совет профилактики сообщили, что это была простая беседа. При этом, в белорусском законодательстве такое процессуальное действие, как беседа, отсутствует. Таким образом, представители и

представительницы государственных органов используют незнание законов людьми, их нахождение в стрессе, правовой дефолт в государстве и свою власть для того, чтобы их напугать и запугать.

Некоторые респондентки_ы указывали, что в ходе личной беседы с представительницами учебных заведений, последние заявляли о том, что распоряжение на проведение социального расследование пришло в одних случаях из милиции, в других - из районных исполнительных комитетов.

Формальными причинами внимания социальных служб к конкретным семьям были указаны следующие: “пропуск занятий в гимназии”; “родители не занимаются воспитанием детей”; “ненадлежащий уход за ребёнком”; “психологически угнетенное состояние ребенка”; “письмо из милиции”; “препятствие получению образования ребенка”; “ненадлежащее исполнение родительских обязанностей”; “не находится рядом с ребенком (17-летний ребёнок находился в санатории)”; “проведение дочерью массового мероприятия”; “угроза жизни ребёнка”.

К примеру, одна из респонденток указала, что основанием к социальному расследованию стал факт того, что её одиннадцатилетняя дочь повесила на окно бело-красно-белую гирлянду, в результате чего ее дочь поставили на учёт в комиссию по делам несовершеннолетних, аргументируя тем, что ребёнок провела незаконное массовое мероприятие.

Некоторые респондентки_ы указывали, что представители администраций школ разговаривали с ними доброжелательно, утверждали, что это “обычная процедура, никто на учет не поставит, просто придут проверить газ, свет, еду в холодильнике”. При этом позже стало известно, что пришли документы из учреждения образования в детскую поликлинику для постановки в СОП. Стало известно, что решение о постановке в СОП готово уже пару месяцев назад.

Респондентки_ы указывали в анкетах, что “у завуча на столе лежит целая толстая папка про родителей, кто замечены в протесте”.

Препятствие к получению образования - отдельный, часто указываемый пункт постановки в СОП. В ситуации, когда ребёнок обучается дома или дистанционно (многие из-за пандемии перевели детей на дистанционное обучение), если родитель_ницы политическо-активные, социальные службы начинают социальное расследование и ставят на учёт в СОП, не принимая во внимание знания ребёнка.

СОП из-за “политических статей законодательства”

Распространённым основанием повышенного внимания к семьям с детьми является привлечение родитель_ниц к административной ответственности по ст. 23.34 (нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия) и ст. 32.4

(неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий) Кодекса об административных правонарушениях или возбуждение уголовного дела по ст. 293 (организация массовых беспорядков), ст. 361-1 (создание экстремистского формирования либо руководство таким формированием), ст. 342 (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо участие в них) . Т.е. по “политическим” статьям.

В таких случаях, основанием к началу действий по постановке в СОП является письмо из милиции. Респондентки_ы указывали, что в основном, звонили из школы и говорили, что “надо проверить семью, так как пришло письмо из милиции”, при этом прямым текстом в школе говорили, что это связано с политической деятельностью родителей_ниц.

Многие респондентки_ы указывали также, что угрозы поставить на учёт в СОП или забрать ребёнка исходили от представителей силовых органов. Например, за бело-красно-белый флаг в окне мать была вызвана в опорный пункт милиции, и там, в ходе беседы, зашла речь о том, что раз она является безответственной матерью, то “надо с “СОП” прийти к ней домой и проверить и дом, и ребенка”.

Одна респондентка заявляла, что представитель государственных силовых структур, сел к ней в машину, где угрожал не оказанием медицинской помощи её ребёнку: “у твоего сына почки нет, в один момент ему просто не окажут медицинскую помощь”. Также, угрозы респонденткам_ам поступали от сотрудников силовых структур и после обысков и задержания.

Одна из респонденток указала, что после первого ареста по статье 23.34, ее отвезли в РОВД с 8-ми летним ребенком, когда она была на больничном. При ней позвонили в отдел социальной опеки с просьбой приехать и изъять ребёнка. Во второй раз пришёл начальник РОВД с женщиной из социальной опеки и сказал: "Эту - по полной" [что означает поставить на контроль, включающий в себя максимальное количество действий в отношении семьи - приходы домой, вызовы в школу, в милицию, коммуникация с ребёнком социальными службами].

Респондентки_ы указывали, что социальные работники и работницы приходили домой, не соблюдая эпидемиологическую ситуацию с COVID-19: без масок, перчаток, средств индивидуальной защиты. Респондентки_ы указывали, что “в течение двух недель ходили [органы опеки] к матери-пенсионерке (до отъезда семья с ней жили в одной квартире), без масок, без перчаток, она по этой причине не хотела их пускать, т.к. в силу возраста находится в зоне риска. Форма коммуникации была достаточно грубой, угрожали ей, что если она скрывает местонахождения семьи и детей - ей грозит ответственность. Также вызвали ее в школу, приняли в кабинете директора также без соблюдения мер безопасности”.

Форма коммуникации представитель_ниц социальных служб

Большинство респонденток_ов указывали, что сотрудницы_ки общаются предвзято, с повышениями интонаций, с оскорблениями и давлением. При этом, если беседа в рамках законных процессуальных действий - документов удостоверяющих личность пришедших, документов по факту состоявшихся действий уполномоченные должностные лица не предоставляют в принципе. Многие респондентки_ы заявляли, что их требования предоставить документы хотя бы для ознакомления, игнорировались.

Одна из респонденток указала, что “работница из отдела контроля за детьми приходила домой и читала “лекцию” о том, что может быть, если я не поменяю свои политические взгляды и не признаю, что наш президент тот, которого я считаю нелегитимным”. Позднее женщине сказали, что “пришла разрядка сверху”.

Другая респондентка указывала, что без предупреждений приехали сотрудники органов опеки и милиция в её частный дом, всего шесть человек, зашли на частную территорию, стучали в окна, ломались в дверь, ругались матом. Они с дочкой прятались под столом.

Также частой ситуацией, указываемой респондентками_тами, является требования сотрудников отдела образования или сотрудников внутренних дел (комиссии по делам несовершеннолетних) подписать протокол, не читая его или вовсе пустой бланк.

Некоторые респондентки_ы заявляли, что несмотря на то, что коммуникация происходила доброжелательно и озвучивалась информация, что в СОП не поставят - “такая вот процедура, ничего страшного, успокойтесь, в СОП вас не поставят и т.д.” - постановка в СОП всё равно происходила. Такая форма доброжелательной коммуникации обуславливается тем, что социальные службы, в основном, не понимают какое основание написать в решении, непониманием органами образования целей и задач самого СОПа, чувством страха перед начальством.

Респондентками_тами были указаны случаи, когда комиссия делает устное заключение о том, что в семье всё хорошо, ребёнку, детям ничего не угрожает, убеждает семью, что на этом всё, никаких действий в отношении них совершаться не будет, происходит ровно обратное: семьям звонят уже другие государственные работники, приглашают на беседы и т.п. Это в том числе происходит в виду того, что юридических оформлений прекращения расследования в отношении семьи нет, а даже если есть - на руках у людей нет никаких документов (решение о снятии с учёта СОП, акты обследования жилищных условий, в которых указано, что жилищные условия хорошие для проживания детей).

Прямые воздействия на детей

Респондентки_ы заявляли, что с сентября с 8-9-летними детьми “проводили некое подобие политинформации, заставляли рисовать государственный флаг, а когда дети рисовали бело-красно-белый - ругали за это, угрожали. Дети не понимали, что происходит, чувствовали себя обиженно”. Так, некоторые респондентки_ы указывали, что дети вскакивают ночью в слезах и кричат, чтоб их не забирали.

Осенью в школе учительницы_я детям (12-13 лет) говорили, что "те, кто выходят на мирные акции протеста являются преступниками и фашистами". В результате чего у “ребёнка возник когнитивный диссонанс и истерика. При этом никто не уведомлял родитель_ниц из школы о произошедшем. В дальнейшем угнетенное состояние ребенка усугубилось, пришлось обратиться к психологу”, - по словам респондентки.

Распространённой формой давления непосредственно на детей являются прямые диалоги с детьми без согласия родитель_ниц. Очень часто маленьких детей забирает школьный психолог поговорить. Родитель_ниц не уведомляют о таких беседах и предмет беседы заранее родитель_ницам не говорят. Родитель_ницы узнают о фактах такой беседы только, если дети сами об этом сообщают.

Респондентки_ы также заявляли, что детей вызывали на беседу с участковым. Так, одна из женщин указала, что её 9-летнего ребёнка запугивала милиция тем, что его заберут из семьи, от мамы.

Также, детям звонят из силовых структур по факту активности их родитель_ниц и разговаривают об этом с несовершеннолетними без присутствия и уведомления родитель_ниц.

На уроках учительницы оскорбляют национальные символы и людей, которые выходили на массовые мирные акции протестов. Одна из респонденток заявила, что её 13-летнюю дочь учительницы хотели отправить к психиатру (дочь была не согласна с оскорблениями национальных символов).

Также, распространённой ситуацией является факт задержания и обыска дома у респонденток_ов силовыми службами с оружием в присутствии маленьких детей. Задержания дома при несовершеннолетних детях приводят к тому, что детям небезопасно спать и жить дома, у них появляется тревога и страх.

Психологическое состояние взрослых и детей

По словам респонденток_ов, взрослые чаще всего испытывают ужас, страх, сильный стресс, небезопасность, беспомощность на основании осознания реальности того, что детей могут забрать без законных на то оснований, произвольно.

Респондентки_ы пишут, что дети стали в больших объёмах испытывать страх перед милицией, милицейскими машинами, автозаками - они реагируют или слезами, или хватаются резко за руку. Дети боятся ходить в школу, в детский сад.

Действия, совершаемые респондентками_тами по решению этих проблем

Меньше половины респонденток_ов обращались с жалобами в вышестоящие инстанции. Это обуславливается тем, что люди испытывают страх того, что жалоба может навредить и усугубить ситуацию и отсутствие веры в то, что жалоба будет иметь положительный результат.

Многие взрослые принимают решение ввиду незаконных действий государственных органов по постановке в СОП и угроз изъять детей, покинуть страну с детьми.

Фактическими причинами политически-мотивированного давления через детей всегда являются активная гражданская позиция и “несоответствующая государственная идеология”. При этом, в случае отъезда семьи из Беларуси, все процессы по признанию семьи СОП мгновенно закрываются. В таких ситуациях можно говорить о том, что защита прав детей не является основополагающей в действиях государственных органов.

Таким образом, государство осуществляет давление на семьи через детей для того, чтобы снизить активность гражданских активисток_ов, напугать. Беларусь, не выполняя обязательства по обеспечению прав ребенка, нарушая международное и национальное законодательство, причиняют своими действиями [вышеуказанными] психологический вред, который несёт за собой серьёзные, в том числе и физические, последствия для целого поколения молодых граждан_ок.

Рекомендации:

- 1) Белорусскому государству: Немедленно начать исполнять взятые на себя международные обязательства в сфере прав ребенка, прекратить использовать детей как инструмент давления на их родитель_ниц, применять все меры по воссоединению семей и нахождению детей в биологических семьях.

Напоминаем, что это возможно только в случае освобождения всех политических заключенных и прекращения террора в отношении своего народа;

- 2) Международному сообществу: Обратить внимание на использование в Беларуси детей для политического давления на их родитель_ниц, а также принять все возможные меры для защиты прав ребенка и сохранения семей.
- 3) Государствам и организациям, оказывающим помощь искательницам_ям убежища, в том числе временного, из Беларуси: Обратить внимание на необходимость психологической помощи детям и их родительницам_ям, разработать и/или поддерживать программы, обеспечивающие такую работу;

- 4) Международным организациям и СМИ, а также организациям и СМИ на национальном уровне: Усилить просветительскую работу, раскрывающие истинный смысл прав ребенка, его наилучших интересов и стандартов в этой сфере, а также некарательные цели национальных механизмов реагирования на нарушения прав ребенка, включая СОП - как есть сейчас и как должно быть.